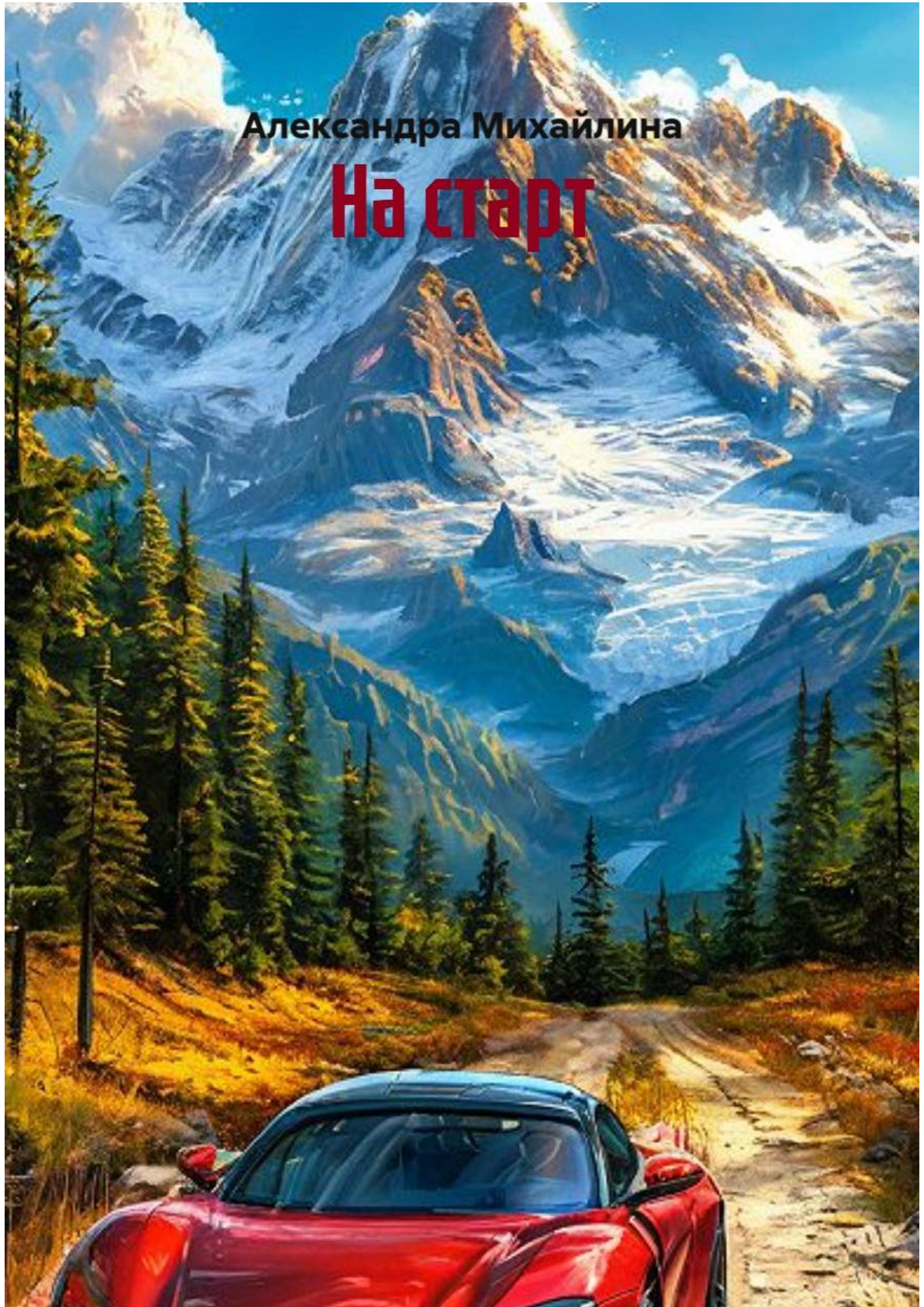


A vibrant, painterly illustration of a red sports car, possibly a Ferrari, driving on a winding dirt road through a mountainous landscape. The car is in the foreground, viewed from a low angle, moving towards the viewer. The road is flanked by tall, dark green evergreen trees on the left and lower slopes. In the background, majestic, snow-capped mountain peaks rise against a bright blue sky with soft, white clouds. The overall scene conveys a sense of adventure and high performance in a natural setting.

Александра Михайлина

На старт

Александра Михайлина

На старт

«Автор»

2026

Михайлина А.

На старт / А. Михайлина — «Автор», 2026

Какой шанс на мечту и какие цели необходимо достичь, чтобы к ней прийти.
Какие приключения встретят героев по дороге в желаемому.

© Михайлина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александра Михайлина

На старт

Глава 1.

— Вау, это твоя.

— Вообще да, — Сказал Влад, улыбаясь.

— Ну похвастайся ей, — Подначил его друг.

— А у тебя права есть? — Спросил он девушку.

— У неё и машина есть! — Все еще смеясь, сказал Виталия.

— Чего?!

— Ну да, есть, я разве не говорила? — Было сказано по-доброму, но повернувшись, она пригрозила другу расправой одним только взглядом.

— Какая?

— Да обычная, городской серебристый седан.

— Капец и она ещё молчала, — Возмутился Владислав. — Дарин, а чего ты его сюда не привезла?

— Город большой, шумный, движение адское, а я не особо уверенно держусь за рулём, практики мало было, да и, в целом, страшно не справиться. — Девушка от волнения начала тараторить.

— А когда купили?

— Прошлым летом. Работала два года вместо подготовки к экзаменам.

— О-о-о, — тяжёлый вздох понимания, — и она ещё умудрилась поступить в Москву.

— Сама в шоке. Но на деле я не очень люблю на ней ездить. Выдержала небольшую паузу, задумавшись. Ну, хотя не так. Ездить люблю, но боюсь, поэтому за руль сажусь, только если на пассажирском отец или мать, с ними спокойнее, да и они против того, чтобы я за руль садилась, хотя на получении прав сами настаивали.

Тёмно-синяя Ауди стояла во дворе сталинки, поблескивая кольцами лого.

— Хочешь за руль сесть?

— Нет.

— Ладно, как-нибудь потом с тобой покатаемся. — Посмеялся парень.

Её новый знакомый оказался странным, психом. Но в общем и целом он мало чем отличался от большей массы людей, а значит продолжать общаться было как минимум выгодно, все-таки в одном ВУЗе ещё учиться.

А между тем она чувствовала себя отвратительно. Спокойно за руль садилась, только когда дедушка уходил курить и давал ей час свободного вождения.

Нечестно с ее стороны говорить, что она не любит водить, очень хочет, обожает, но и ненавидит одновременно.

Страх, сковывающий руки, когда меняется свет светофора. Страх ошибиться. Врунишка. Обманщица. Желание свободы за рулём и страх. Последний побеждал. Родители были против. Работы девушка не имела, подушки безопасности тоже. Сесть за руль арендованного автомобиля — хорошая идея, но чуть что и выплачивать кредит на ремонт не своей машины придется маме.

Юноши из их группы большей своей частью уже имели права, некоторые и машины. Некоторые с курса каждый день сидели за рулём, на учебу приезжали на машине и постоянно постили видео из автомобиля, летящего по федеральной трассе. Ей тоже хотелось. Но страх.

Девушке казалось, что она не дотягивает до их уровня, что она недостаточно хороша. Что она не справляется с конкуренцией.

О том же постоянно напоминал отец, когда, не обосновывая ошибку при очередном повороте, сыпал оскорблениями.

=====

— Как вы знаете, каждый год все курсы нашего университета проводят Хэллоуинский забег для первашей в парке у здания общежития. Этот год не исключение, я составил подробный список мероприятий.

Еще две недели назад староста студсовета распределил обязанности между курсами, после чего всё перемешались и разбились на подгруппы по станциям и задачам.

За это время группа закупила реквизит для их станции. Краски, кисти, ложки, воздушные шарики. После их подстанции первокурсники должны были уйти разукрашенными во все цвета радуги.

Острые края теннисного стола, на котором эти двое полусидели, неприятно впивались в плоть ниже короткой клетчатой плиссированной юбки. Девушка скривилась на отвратительный запах от сигарет знакомого.

— Что за пантомимы непонятные.

— Воняет.

— Дак отойди.

— Не хочу. — Дым сигареты потянул в противоположную сторону.

— Странный ты, ненормальный.

— Какой есть. Да ты и сама ненормальная.

— Зато со мной точно скучно не будет. — Юноша вопросительно поднял бровь.

— А я не договорила. Ты смешной.

— Смешные клоуны в цирке, а я забавный, — Он задумчиво перевел взгляд в сторону и бросил окурок подальше в кусты. — Откуда ты только взялась такая.

На подстанцию все так же не приходили.

Она повернула голову, профиль был очень красив на фоне темного парка, подсвеченного тёплыми фонарями. Никого рядом. Чувствовалось какое-то странное напряжение.

От него ноги трястись начинают. От голоса. От запаха.

— Говоришь, тебе со мной скучно не будет? А я зачем такой? Я токсичный. Что так смотришь хитро?

Парень повернул голову в ее сторону и чуть грубовато подтянул за талию вплотную к себе, хитро всматриваясь в глаза.

— Что там за история была, про Ван-гога, кажется, что он ел желтую краску, ядовитую, веря, что она его счастливым сделает, — сказала она.

В темноте его глаза казались светлее обычного, а теплые руки ощущались правильно. Она подтянулась ещё поближе к его губам, но не дала соприкосновения, оставив пару сантиметров и опустив взгляд, аккуратно очертила челюсть ногтем.

— Давай проверим.

Нашла взглядом жёлтую краску на теннисном столе, за ним, приготовленную для участников. Непонимания и интереса в его выражении стало чуть больше.

Зачерпнув желтую краску, девушка положила ложку себе в рот, пока его ладони крепко держали ее за талию, и наклонилась к его губам.

— Эй, ребят, ребят я нашел ещё один пост! — Закричал голос совсем близко.

Глава 2.

— Кошмар, что это было?

Она проснулась в холодном поту, губы горели, а голова гудела. Температура? Не похоже. Что за дурацкие сны. И откуда там новый знакомый?

День прошел незаметно за бытовыми делами, рутина поглощала не оставляя времени на размышления. Но вот наступил вечер.

Холодная атмосфера города пробирала до самых костяшек. Жёлтое широкое девяти створчатое окно наверху сталинской девятиэтажки светило и казалось, что ты внутри него, смотришь на необъятный город из едва теплого помещения, выложенного сплошь зелёным кафелем с коричневым кафельным полом и обшарпанный потолочной побелкой. Хотелось умереть, но при этом хотелось и жить, что делать в такой ситуации, скорее всего, продолжать жить, делать вид, что все более менее.

Не очень понятно, как жить, когда вроде бы все хорошо, но ноющая тревожность режет тебя изнутри и думать становится так же тяжело, как смотреть в леминальное пространство.

Каждый вечер от скуки и одиночества она приходила в этот двор. Самый обычный, но чуть лучше всех остальных в округе. Чуть более чистый и живой. В ее собственном дворе жизнь словно замерла еще лет десять назад: облупленные скамейки у подъездов засиживали лишь хмурые старики, а на единственной сломанной качели уныло раскачивался тоскливый осенний ветер даже посреди июля. Но здесь, буквально в трех кварталах от ее дома, внутри квадрата из серой панельной пятиэтажки и трех девятиэтажек с мозаичными балконами, кипела совершенно иная, шумная и настоящая жизнь.

Здесь росли старые, раскидистые ясени, отбрасывавшие длинные кружевные тени на раскаленный асфальт. В углу площадки пахло сухой пылью, скошенной травой и нагретой за день деревянной обшивкой детского городка.

Здесь с четырнадцати часов и до поздней ночи зависала одна и та же компания подростков отвратительного характера, за которой она очень пристально наблюдала.

Они были громкими, резкими, иногда чересчур развязными. Из маленькой портативной колонки, которую кто-то из них постоянно носил в кармане ветровки, рвался качающий хриплый рэп и динамичная электронная музыка. Они громко хохотали на весь двор, выкрикивали дурацкие шуточки, гоняли на старых велосипедах и время от времени устраивали догонялки непонятно из-за чего. Все вокруг знали эту компанию: местные бабушки с балконов периодически ворчали на них за слишком громкий смех, а младшие дети опасливо огиляли их стороной.

Дарина уже вторую неделю приходила сюда ближе к шести вечера. Она садилась на самый верхний, четвертый, этаж детского городка и усиленно делала вид, что занята чтением, но из-под капюшона оглядкой наблюдала за ребятами. Внутри нее смешивались два противоречивых чувства: легкое опасение перед их развязной уверенностью и непреодолимая, тоскливая тяга к их шумному, живому единству. Ей нестерпимо хотелось вырваться из духоты собственной квартиры и душасающего одиночества, которое не покидало ни на минуту уже где-то на протяжении двух лет.

Солнце уже клонилось к западу, окрашивая вершины тополей и балконы верхушек девятиэтажек в теплый, охристо-золотистый цвет. Воздух стал чуть свежее, хотя асфальт всё еще пылал накопленным за день жаром. Компания привычно сгруппировалась возле деревянного городка, стоящего чуть поодаль от того места, где сидела девушка. Кто-то чеканил об прорезиненную площадку протертый волейбольный мяч. Вдруг ритм их шумных разговоров изменился.

— Эй, тебя как зовут, иди сюда. Агрессивный парень с мелированной головой крикнул в ее сторону, сидя на заборчике детского городка, зыкая глазами. Его светлые, обесцвеченные пряди хаотично торчали во все стороны, а во взгляде читался привычный вызов. Внутренние органы резко как будто облило кипятком от страха. Она на секунду замерла, не веря, что обращаются именно к ней. Посмотрела по сторонам — во дворе больше никого поблизости не было.

— Чего тебе? — вскинула брови она в ответ, стараясь, чтобы голос звучал как можно более дерзко и независимо, но страх сильно сковал лёгкие. Дышать стало тяжело и коротко, а пальцы, сжимавшие ключи, мгновенно похолодели. Парень слегка прищурился, спрыгнул с заборчика на сухую траву и сделал пару шагов в ее сторону.

— Это... чего одна сидишь, в волейбол играть умеешь? Нам ещё человека нужно.

Дарина нахмурилась, поднимаясь со скамейки. Внутренняя защита всё еще требовала держать дистанцию, но любопытство и давнее желание присоединиться уже побеждали осторожность.

— Дак это же детская площадка, а волейбольных рядом нет, — сказала она, кивнув на утоптанную прорезиненную площадку, окруженную турниками и качелями.

— В кругу играть, — коротко и лаконично бросил блондин, умело подкинув мяч над собой и поймав его двумя руками.

— А ещё человек зачем? — не унималась Дарина, переминаясь с ноги на ногу в своих поношенных кедах.

— Ты чего неладная такая, — из-за спины блондина поднялся на ноги его друг, огромный брюнет спортивного телосложения.

Он был на голову выше своего приятеля, с широкими плечами, в простой темной футболке, и спортивных шортах. Но, в отличие от блондинчика, у брюнета было открытое, простодушное и добродушное лицо.

— Мы ж по-человечески предлагаем, чтобы не грустить в одиночестве. Я — Матвей. — Он шагнул вперед и размашисто протянул ей широкую, сильную ладонь.

— Дарина, — подала протянутую руку, — умею играть, пойдёмте.

— Артем, — представился блондин, крутанув мяч в руках и чуть сбавив свою спесь. — Очень приятно. Другие ребята, коих оказалось четверо, поголовно представились, чтобы не играть в молчанку. Миша — высокий парень с взъерошенными темно-русыми волосами и вечной полуулыбкой; Данил — худой, суетливый, с быстрыми двигательными реакциями и вечно подпрыгивающий на месте, словно на пружинах; Лёша — молчаливый брюнет в свободной худе, несмотря на теплую погоду; и Стас — крепкий паренек в кепке козырьком назад, крутивший на пальце связку ключей.

Каждый из них кивнул девушке, кто-то бросил приветственное «Привет», кто-то с интересом оглядел новую участницу. Напряжение окончательно рассеялось. Позднее к ним подошли четверо девочек на вид лет четырнадцати, как удалось выяснить в ходе знакомства все они были из одной школы, но разных классов. Они вынырнули из-за угла дома с упаковками мороженого и чипсов в руках, громко что-то обсуждая на ходу, но сразу влились в компанию.

Соня — профессионально занимается волейболом, низенькая со светлыми завивающимися волосами. Вполне дружелюбная и очень любит смеяться. Ее волосы были собраны в небрежный пучок на затылке, из которого выбивались золотистые кудряшки. На ней были спортивные шорты и кроссовки с высокой подошвой, а движения выдавали хорошую спортивную подготовку.

Марьяна — худая высокая темноволосая девушка. Общительный тип. Она сразу подхватила общий разговор, легко делая комплименты и задавая Алисе простые вопросы про то, в каком районе она живет и где учится, совершенно не создавая чувства неловкости.

Регина — низкая брюнетка с невероятной харизмой. Каждая ее эмоция была для Дарины чем-то новым. Харизматичный тип. У Регины была потрясающе живая мимика: она то кар-

тинно вскидывала густые брови, то округляла большие карие глаза, то изображала крайнее удивление так комично, что вся компания начинала хохотать уже через секунду после того, как она открывала рот.

Милена — светловолосая девчонка среднего роста, очень тихая. Она держалась чуть позади Марьяны, скромно улыбалась, слушала других и лишь изредка подавала голос, когда спрашивали именно ее, но в ее взгляде читалось доброе расположение.

— Так, народ, встаем в круг! — скомандовал Матвей, хлопая в ладоши. — Девочек разбавляем парнями, чтобы честно было. Дарина, вставай между мной и Соней!

Компания быстро растянулась в шишковатый, но большой круг прямо посреди детской площадки. Вечернее солнце отбрасывало от их фигур длинные, перекрещивающиеся тени. Мяч взмыл в воздух. Первый пас был мягким, разминочным. Матвей плавно направил мяч Милене, та испуганно, но аккуратно отбила его Регине, Регина с артистичным выкриком «Принимай!» перекинула его Артему. Ритм игры постепенно нарастал. Звук ударов по плотной кожаной поверхности мяча — короткое, звонкое хлоп-хлоп — гулко разносился по затихающему двору. Ребята кричали, подбадривали друг друга, смеялись, когда мяч едва не улетал в кусты сирени, и ловко спасали его у самого асфальта, а еще не переставая пререкались между собой по все еще непонятным причинам.

Внимательные глаза следили за траекторией мяча, кеды цепко держались за сухую землю. Соня, стоявшие справа от Алисы, двигалась невероятно технично. Было видно, что волейбольная секция для нее — не просто увлечение. Она грамотно ставила ноги, контролировала кисти и рассчитывала силу каждого паса. В какой-то момент мяч взмыл высоко над головами, и Соня, четко рассчитав траекторию, сгруппировалась и сделала сильный, плотный хлесткий удар сверху вниз прямо в сторону девушки.

— Бей, я приму! — успела крикнуть Дарина, подставляя согнутые в локтях и сомкнутые вместе руки под падающий снаряд. Последовавший удар был жестким, тяжелым и отточенным. Мяч врезался в предплечья с глухим звонким треском. Отдача отбросила ее на полшага назад, но она удержала баланс и точным, высоким снизу пасом отправила мяч обратно к центру круга.

Кожу на руках мгновенно обожгло острой, горячей вспышкой. Последовавший удар заставил руки сильно покраснеть — на белой коже предплечий проступили яркие багровые пятна от жесткой шнуровки и поверхности мяча.

— Ау, классно, больно, но мне понравилось! — выкрикнула Дарина, встряхивая кистями, но на ее лице сияла широкая, искренняя и счастливая улыбка. В крови азартно забурлил адреналин.

— Странная ты, — сказал Матвей, с улыбкой качая головой и качая головой от ее реакции.

— Извини! — искренне испугалась Соня, сделав шаг к ней. — Я не рассчитала немного, случайно со всей силы врезала!

— Нет, нет, ты что, это был отличный удар, давай всегда так! — задорно отозвалась Дарина, вытирая тыльной стороной ладони лба легкую капельку пота. Ей действительно это нравилось. Настоящая, живая боль в руках была в тысячу раз лучше той тупой, затяжной тоски, которая выедала ее изнутри последние месяцы.

Мяч тем временем снова взлетел вверх от аккуратного паса Миши. Отлетевший от удара мяч сделал два поворота в воздухе, и никто не заметил, как в центр круга резко и высоко выпрыгнул Артем. Его пружинистая фигура словно оторвалась от земли без всякого разбега. Находясь в высшей точке своего прыжка, прямо над головами остальных ребят, он с азартным криком:

— Кстати я! — сделал верхнюю передачу, красиво и мягко подбросив мяч пальцами почти к самым нижним веткам тополя.

— Ого, как! — выдохнула Дарина, искренне восхищенная такой прыгучестью.

— Да, умею, — откликнулся Даня, легко приземлившись на согнутые ноги, и залился в смехе. Его звонкий, заразительный хохот тут же подхватила Регина, пародируя его выпрыгивание.

— Эй, а пас то мне кто даст, — проворчал Матвей, комично разводя свои огромные руки в стороны и делая вид, что смертельно обижен на то, что мяч пролетел мимо его сектора.

— На тебе пас! — крикнул Артем и легким, точным навесом отправил мяч прямо над головой брюнета.

Вечер окончательно вступил в свои права. На столбах вдоль дворового проезда с тихим гулом один за другим зажглись желтые фонари, выхватывая из темноты кружащуюся мошкарку и круг играющих подростков. Из окон пятиэтажек потянуло ароматом жареного картофеля, ужина и уюта. Где-то наверху открылась форточка, и чья-то мама крикнула на весь двор имя кого-то из младших детей, но эта компания продолжала шуметь. Дарина стояла в кругу среди этих еще час назад чужих, дерзких и непонятных ей ребят и очень сильно надеялась, что этот вечер никогда не закончится или хотя бы еще раз повторится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.